

2. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки славянской культуры, 2008. – 304 с.

The article is dedicated to the analysis of the representation of communication in Russian and American short stories with the first-person narration, which were written between XX–XXI centuries. The method of the research is based on the distinction and calculation of four components of the text: 1) narration and communication, 2) direct speech and compressed speech.

А. Д. Михалевич

Минск, ГУО «Средняя школа № 200 г. Минска»

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АСИММЕТРИИ
В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА
И. П. МЕЛЕЖА «ЛЮДИ НА БОЛОТЕ»

В докладе рассматриваются проявления лингвокультурной асимметрии в переводах романа «Люди на болоте» на русский язык переводчиками Н. Кисликом и М. Горбачевым. Отобранные методом сплошной выборки 76 национально-маркированных единиц распределены с учетом проявления асимметрии в 4 группах. Переводческие ошибки не влияют на восприятие текста читателем, составляя 22 % у М. Горбачева и 16 % у Н. Кислика.

Наше исследование посвящено изучению лингвокультурологического аспекта асимметрии в переводах с белорусского на русский язык романа И. П. Мележа «Люди на болоте». Актуальность определяется тем, что полученные в результате исследования выводы могут способствовать углублению знаний о национальной специфике языковых картин мира и использоваться на уроках русского и белорусского языка и литературы и во внеурочной деятельности по этим предметам.

Цель исследования: выявить, как влияет лингвокультурологический аспект на появление асимметрии в переводах художественных текстов с белорусского на русский язык.

Объектом исследования является роман И. П. Мележа «Люди на болоте» и его переводы на русский язык, а предметом – категория асимметрии в переводческом пространстве романа.

Для того, чтобы выявить, как влияет лингвокультурологический аспект на перевод романа «Люди на болоте» на русский язык, мы обратились к переписке автора с переводчиком его произведения на эстонский язык О. А. Йыги, которая не только помогла нам узнать об отношении Мележа к переводам его романов, но и убедила в том, что сам Иван Павлович очень трепетно подходил к вопросу перевода своего творения на другой язык. Как следствие, Мележ в своих письмах очень подробно отвечал на возникающие у переводчиков вопросы. Поэтому лингвокультурологическому анализу подверглись языковые единицы, объяснение которых дал сам Иван Павлович в письмах к Йыги, и те лексемы, которые были отобраны самостоятельно методом сплошной выборки. Из 76 слов, описанных в письмах, были отобраны 45 нарицательных существительных, преимущественно диалектных или устаревших. Чтобы установить,

насколько удачен перевод этих лексем на русский язык, мы сравнили их переводы Наумом Кисликом и Михаилом Горбачёвым с объяснениями самого Мележа и толкованиями этих же единиц Далем. В результате сопоставления мы пришли к выводу, что в целом авторы переводов стремятся к сохранению национального колорита в переводимом произведении. Однако нами были отмечены переводческие несоответствия и ошибки национально-маркированных единиц как в переводе Горбачева, так и в переводе Кислика. Например, слово *андарак* сам Мележ переводил как ‘юбка’, в то время как Кислик переводит его как *панева*, не учитывая того, что *панева* – это ‘бабья шерстяная юбка’, и ее никак не могли носить девушки Ганна и Хадоська. Обратили внимание мы и на перевод Горбачевым и Кисликом слова *чарэн*. И тот, и другой совершают грубую переводческую ошибку, называя чарэн *лежанкой* и *очагом* соответственно, на самом же деле, чарэн и лежанка находятся в разных местах русской печи, а очаг – ‘это место для разведения огня’, а не место для отдыха, как у Мележа. Та же история происходит с переводом слова *падпрыпечак*. Белорусскому *падпрыпечак* соответствует слово ‘подпечье’, в то время как у Кислика *падпрыпечек*, а у Горбачева вообще слово *припечек*, что соответствует русскому слову ‘шесток’.

Что касается переводческих несоответствий, то они несущественно влияют на восприятие текста, но указывают на незнание нюансов хозяйственной деятельности белорусов. Так, слово *плот* у Горбачева переводится как *штaketник*, которого в принципе не могло быть в бедной полесской деревне. Более уместен здесь перевод Кислика – *плетень* или *изгородь*. Или, как предлагает Мележ, – *частокол*.

На основе классификации переводческих ошибок А. М. Волочко нами была сделана классификация переводческих ошибок и несоответствий, представленная в виде таблицы:

Переводческие ошибки и несоответствия

| Переводческие ошибки | | Переводческие несоответствия | |
|---|--|--|--|
| Функциональные (функция предмета при переводе искажена) | Содержательные (значение переведенного слова не соответствует обозначаемому понятию) | Переводимое понятие шире оригинала | Переводимое понятие уже оригинала |
| Андарак – панёва Барыльца – бутыль Падпрыпечак – припечек Прыгрэбнік – погреб Покуць – угол | Жалязняк – железяка Восець – осень Застаронак – стенка; сторонка | Акалот – солома Завертні – петли Нерат – сеть Цэбер – ведро Змовіны – просватана | Клямка – щеколда Нарытнікі – шлея Плот – штaketник Чарэн – лежанка Пляшка – баклажка |

Проанализировав переводческие ошибки и несоответствия у профессиональных переводчиков, мы решили провести эксперимент среди учащихся 10 «А» класса СШ № 200 г. Минска с целью выявления уровня сформированности лингвокультурологической компетенции (в эксперименте приняли участие 25 человек). Материалом для эксперимента послужили слова, при переводе которых переводчики не приняли во внимание лингвокультурологический аспект. Эти слова учащимся было предложено перевести на русский язык. Задание было направлено на проверку знания учащимися семантики национально-маркированных единиц белорусского языка, а также на выявление понимания учащимися общего и особенного в белорусском и русском языках и культурах.

Анализ итогов эксперимента засвидетельствовал невысокий уровень сформированности у учащихся лингвокультурологической компетенции. Большая часть учащихся не понимает значения слов – названий реалий белорусской культуры.

Сопоставив результаты эксперимента и классификацию переводческих ошибок, мы пришли к следующим выводам.

1. При сопоставлении национально-маркированных единиц, обозначающих названия реалий быта полешуков, зафиксированы проявления лингвокультурной асимметрии в художественных переводах романа Мележа «Люди на болоте» на русский язык М. Горбачёвым и Н. Кисликом.

2. Создана классификация переводческих ошибок и несоответствий как видов проявления лингвокультурной асимметрии в переводах Горбачёва и Кислика.

3. Установлена зависимость формирования лингвокультурологической компетенции потенциальных читателей от качества знания реалий быта народа переводчиками, а также от их внимательного и бережного отношения к национальной специфике, проявляющейся в национально-маркированных языковых единицах.

The report examines the manifestations of the linguocultural asymmetry in the translations of the novel “People on the Swamp” into Russian by the translators Kislik and Gorbachev. 76 national marked units were selected by the method of continuous sampling, they were distributed into four groups, taking into account manifestation of asymmetry. Translation mistakes don't influence the perception of the text by readers, composing 22 % in Gorbachev's translation and 16 % in Kislik's one.

В. В. Рыжов
Минск, БГУ

К ВОПРОСУ О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ШЕКСПИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПЬЕС ИЗ ЦИКЛА «ОГОНЬ ЛЮБВИ»

В работе рассматривается опыт деконструкции в пьесах современных американских авторов – их литературные эксперименты, направленные на создание особой территории для интеллектуальных игр с читателем. Классическое наследие прошлого переносится на современную действительность посредством его переосмысления автором.